

ПРЕДИСЛОВИЕ

В основу предлагаемого читателю сборника положены материалы одноименной международной конференции «Проблемы реформирования России на рубеже XIX–XX вв.: к столетию со дня смерти С. Ю. Витте», проведенной 19–20 июня 2015 г. Европейским университетом в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургским институтом истории РАН при поддержке федерального государственного унитарного предприятия «Гознак».

Главная идея конференции заключалась в попытке сравнить реформаторский процесс в различных политических условиях: в самодержавном государстве (последняя треть XIX в. — 1905 г.), в период кризиса и революции 1905–1906 гг., при существовании Государственной думы и политического представительства (конец 1906–1910-е гг.). Отмечая памятную дату, мы хотели бы говорить не только и не столько о личности и государственной деятельности С. Ю. Витте, сколько о проблемах реформирования Российской империи в конце XIX — начале XX в. в целом.

Рубеж XIX–XX вв. — одна из самых обсуждаемых в России вех отечественной истории. Современные исследователи, журналисты, представители деловой и политической элиты все чаще апеллируют к реформаторскому опыту последних десятилетий Российской империи. Небывалый всплеск публицистического интереса к реформам поздней империи пришелся на 1990-е гг., после перехода России к рыночной экономике и началу формирования демократического общества.¹ С. Ю. Витте

¹ *Сироткин В.* «Перестройка» графа Витте // Аргументы и факты. 1991. 25 апр. С. 5; *Белоусов Р.* Сергей Юльевич Витте — российский министр — предприниматель // Проблемы теории и практики управления. 1994. № 2. С. 124–127; *Боханов А. Н.* «Русский Бисмарк» // Родина. 1996. № 2. С. 77–82; *Дейкин А.* Великий эконоом самодержавия: 100 лет назад завершилась денежная реформа С. Витте // Новое время. 1997. № 4. С. 21; *Абалкин Л. И.* Современная Россия через призму экономических взглядов Сергея Витте:

и П. А. Столыпин — пожалуй, единственные из государственных деятелей дореволюционной России, кто привлекает к себе действительно серьезное внимание. Потому ли, что они — сановники высоких достоинств, или потому, что их государственная деятельность может служить и теперь примером, образцом — негативным или позитивным — для людей, выстраивающих в современных сложных условиях новую экономику и новую внутреннюю политику? Так или иначе, историческая аргументация является обязательным инструментом общественно-политической полемики.

Несомненно, за всеми общественно-политическими баталиями о прошлом таится подспудный вопрос, который волнует каждого образованного россиянина, независимо от политических пристрастий, — возможна ли успешная модернизация в России? Каким образом в выработке разных сценариев развития страны может помочь национальный исторический опыт?

Первым знаковым событием, связанным с именем С. Ю. Витте, стали юбилейные торжества в июне 1999 г., приуроченные к 150-летию со дня его рождения. Газета «Коммерсантъ» ставила проводимые мероприятия в один ряд с чествованием 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина.² В «Сбербанке» в июне 1999 г. был организован симпозиум с участием членов правительства и представителей делового мира. Заметным событием для общественных и научных кругов стали и две научные конференции, прошедшие в июне в Санкт-Петербурге и в Москве.³

Страна с трудом справлялась с последствиями финансово-кризиса 1998 г., и правительство искало пути его преодоления, пытаясь сформировать бездефицитный бюджет. Выступая на заседании Правительства, посвященного юбилею реформатора, тогдашний министр финансов М. М. Касьянов заявлял: «Времена меняются, возникают новые ситуации. Но способ

Основные принципы государственного регулирования в условиях рынка нынешнее руководство страны позаимствовало именно у царского министра финансов // Независимая газета. 1999. 20 апр. С. 12–13; и мн. др.

² Смирнов К. Товарищу Витте, паровозу и человеку // Коммерсант.ru [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/15685>; дата доступа 01.02.2016.

³ С. Ю. Витте — выдающийся государственный деятель России: тез. докл. и сообщ. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения С. Ю. Витте. С.-Петербург, 22–23 июня 1999 г. СПб., 1999; Сергей Юльевич Витте — государственный деятель, реформатор, экономист: К столетию пятидесятилетию со дня рождения. Сборник в 2 ч. М., 1999.

преодоления непростых финансовых проблем, стоящих перед нами, тот же, что и во времена Витте».⁴ Попытка обосновать необходимость реформ отсылками к историческому опыту и авторитету С. Ю. Витте была обусловлена потребностью выработки разнообразных проектов будущего: «Мы принимаем начатую Витте эстафету преобразований», — сообщил премьер-министр С. Б. Степашин.⁵

Начало 2000-х гг. выдвинуло на первый план П. А. Столыпина. Можно отметить дискуссии в рамках проекта «Имя России», где по итогам зрительского голосования П. А. Столыпин занял второе место (после князя Александра Невского) в списке самых значимых исторических фигур.⁶ Масштабная юбилейная кампания 2011–2012 гг., приуроченная к 150-летию со дня рождения реформатора и 100-летию со дня его смерти, была заявлена как один из весомых аргументов для объявления 2012 г. Годом российской истории. Важнейшими публичными событиями стали мероприятия, организованные при участии и поддержке первых лиц государства (в частности, серия «Столыпинские чтения», организация «Столыпинского клуба», конференция «Столыпин и современная Россия»). В российском политико-общественном дискурсе особенно выделяются такие характеристики Столыпина, как «великий государственный», «жесткий премьер, которого побаивался сам император», «выдающийся государственный деятель», «реформатор, на десятилетие остановивший революцию». Главными его чертами стали «политическая воля», «стремление к стабильности», «патриотизм».⁷

В современной России появились и медали, связанные с именами С. Ю. Витте и П. А. Столыпина. Подобный символический акт имеет под собой политическую подоплеку — желание нынешних государственных деятелей продемонстрировать некую преемственность между преобразованиями 1890–1910-х гг. и из-

⁴ Касьянов М. М. Деятельность С. Ю. Витте и современная налоговая политика России // *Финансы*. 1999. № 7. С. 6–10.

⁵ Витте — еще одно наше все // *Коммерсант.ru* [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/220976>; дата доступа 01.02.2016.

⁶ Имя России. 2008: П. А. Столыпин // *Имя Россия* [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nameofrussia.ru/person.html?id=100>; дата доступа 01.02.2016.

⁷ Реут О. Ч., Тетерлева Т. П. «Вагон в галстуке» или «великий государственный»: репрезентации исторической личности в политическом дискурсе современной России // *Труды Карельского научного центра РАН*. Вып. 4. 2013. С. 107–112.

менениями в политической и социально-экономической сферах 1990–2010 гг. Весьма показательно, что среди награжденных — представители правительственных кругов и делового мира.⁸

По инициативе тогдашнего премьер-министра В. В. Путина в Москве на Новом Арбате в 2011 г. прямо напротив Дома Правительства был торжественно открыт памятник П. А. Столыпину. В сборе средств на установку монумента участвовали не только рядовые граждане России, но и федеральные министры.⁹

Памятника С. Ю. Витте в России пока нет, хотя эта инициатива и обсуждалась.¹⁰ Тем не менее его личность не теряет своей значимости и по-прежнему остается авторитетом для первых лиц государства. Президент В. В. Путин неоднократно цитировал его труды в своих посланиях Федеральному собранию.¹¹ Среди современных политических деятелей, которые апеллируют к реформаторскому опыту С. Ю. Витте, и сторонники премьер-министра Д. А. Медведева — они ценят графа как «одного из величайших либеральных реформаторов России».¹² Занимавший в 2000–2011 гг. пост министра финансов А. Л. Кудрин, отвечая

⁸ Медалями им. С. Ю. Витте «За помыслы и деяния» (1999 г.) награждены покойный Е. М. Примаков, С. Б. Степашин, С. Ю. Глазьев (см.: Аванс имени Витте // Коммерсант.ru [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/139515>; дата доступа 01.02.2016). Медали им. П. А. Столыпина (2008) I и II степени «За заслуги в решении стратегических задач социально-экономического развития страны» в разное время получали министры А. Кудрин, Г. Греф, И. Левитин, Ю. Трутнев, В. Сурков и другие чиновники (см.: Алексей Кудрин награжден медалью Столыпина без отставки // Коммерсант.ru [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1521599>; дата доступа 13.05.2016; Путин наградил Суркова медалью Столыпина — почти такая же есть у Кудрина // NEWSru.com [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/arch/russia/28sep2011/surstolypin.html>; дата доступа 13.05.2016).

⁹ Кудрин перечислил свою месячную зарплату на строительство памятника Столыпину // Banki.ru [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=3130613>; дата доступа 01.02.2016.

¹⁰ В Иркутске будет стоять памятник Сергею Витте // Newsbabr.com [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsbabr.com/irk/?IDE=5083>; дата доступа 10.03.2016.

¹¹ Что Путин вычитал у Витте? // Комсомольская правда [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/24358.4/543910/>; дата доступа 12.03.2016; Авторитеты Путина: Витте и Ильин // Полит.ру [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://polit.ru/news/2005/04/25/p0/>; дата доступа 12.03.2016.

¹² Образец для Медведева из царистского прошлого // InoPressa [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/04may2011/faz/tzar.html>; дата доступа 13.04.2016.

на вопрос, кого из руководителей финансового ведомства в российской истории он считает для себя образцом, не задумываясь, заявил: «Безусловно, Сергея Юльевича Витте. Для нас всех, для нашей финансовой системы это кумир, который провел целый ряд реформ...»¹³ Вместе с тем недавний столетний юбилей со дня смерти С. Ю. Витте по уровню и почестей со стороны властных структур, и внимания широкой общественности был менее заметен по сравнению с размахом прежних памятных мероприятий.

Наша конференция, приуроченная к столетию со дня кончины этого государственного деятеля, стала шестой по счету в цикле мероприятий факультета истории ЕУСПб, посвященных истории реформ в России. Открыл заседание генеральный директор ФГУП «Гознак» А. В. Трачук докладом «Сергей Витте в истории Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг». Он отметил, что результат взаимодействия Экспедиции с главой финансового ведомства был заметным и может быть оценен в основном положительно. В 1997 г. в честь 100-летнего юбилея денежной реформы 1895–1897 гг. на двух юбилейных монетах банка России — золотой и серебряной — был отчеканен профиль знаменитого министра финансов. Память о С. Ю. Витте и его деятельности бережно хранят сотрудники предприятия ФГУП «Гознак», свидетельством чего является, в частности, и поддержка нашей конференции.

Первая секция была посвящена процессу реформирования в условиях неограниченного самодержавия в конце XIX — начале XX в. Участники конференции отмечали большой вклад в исследование поднимаемых научных проблем представителей «московской» и «ленинградской» исторических школ — П. А. Зайончковского, Л. Г. Захаровой, Б. А. Романова, Р. Ш. Ганелина, Б. В. Ананьича. Главная особенность правительственной политики в этот период — попытка примирить умеренный либерализм в экономике с консервативными основами российского государства во внутренней политике. Комплекс проблем, вокруг которых велись дискуссии, — взаимосвязь и взаимовлияние идеологии (традиционно понимаемой как политика) и «технологии» реформ (трактуемой как система государственного управления). Что важнее — технология, т. е. вопрос управления империей, или идеология? Чем они отличаются друг от друга? Какова вза-

¹³ Запущены официальный сайт и твиттер Алексея Кудрина // Маркер.ру [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://marker.ru/news/511001>; дата доступа 13.05.2016.

имосвязь между консерватизмом и реформаторством? Можно ли правительственную политику 1890-х гг. — 1905 г. назвать лишь функциональным реформаторством, главной целью которого было сделать империю более управляемой, но с непременным сохранением ее незыблемых традиционалистских начал (А. Федяшин)? Верно ли, что экономические реформы без политических преобразований ведут к асинхронности политического развития и провоцируют оппозицию?

Диспут вокруг поднимаемых научных проблем получил свое развитие в следующей секции — «Реформы и реформаторы», посвященной роли С. Ю. Витте и П. А. Столыпина и их сподвижников в преобразованиях. Большое внимание было уделено и В. К. Плеве (К. А. Соловьёв), которому историографическая традиция отказывает в статусе реформатора. Однако участники конференции стремились обсуждать не столько личности деятелей, сколько конкурирующие проекты реформ внутри политической элиты, представления и ожидания авторов преобразований. М. А. Давыдов предложил определять реформы Витте и Столыпина термином «модернизация вопреки», поскольку большая часть сановников в правительстве была настроена антиреформистски.

И. А. Христофоров предположил, что «ключ» к пониманию причин успехов и провалов реформ может быть найден, если обратиться к взаимоотношениям двух поколений государственных деятелей, претворявших реформы в жизнь, их демографическим и ментальным конфликтам. Речь идет о «конфликтах» между представителями «просвещенной» бюрократии 1860-х гг., взгляды которых формировались на службе и которые высоко ценили приверженность официальной идеологии, и новым поколением технократов-прагматиков (к ним принадлежал и Витте), приходивших на высшие посты из научных или предпринимательских кругов или из числа дворянских предводителей. Очевидно, что разница в жизненном опыте и подходе к государственной службе, а также в карьерных стратегиях проявлялась довольно рельефно и существенно влияла на результаты реформ и представления об их желаемых итогах.

По итогам дискуссий наметилось несколько новых исследовательских перспектив. Во-первых, был бы продуктивен переход от анализа проектов и программ к анализу бюрократической рутины. Во-вторых, логично перейти от анализа идей и борьбы вокруг идей к анализу арсенала символических, идеологических, политических и финансовых ресурсов бюрократического процесса и конкуренции вокруг этих ресурсов. В-третьих, нужно сместить

исследовательский фокус от первых фигур — императоров, министров — к их идеологическим и технократическим советникам.

Поскольку главным для полноценного научного исследования является методологический подход, ключевым представляется вопрос о критериях оценки реформ (Б. И. Колоницкий). Как изучать причины и последствия того или иного мероприятия? По каким показателям его можно относить к успехам или провалам? Можно ли считать данные статистики или показатели экономического роста позднеимперской России свидетельством успешности экономических реформ? В этом вопросе обозначилась одна из «болевых точек» историографического нарратива — ценностный подход, когда исследователь зачастую пытается понять, хорошо или плохо это преобразование, успешно оно или не успешно, либерально или консервативно.

О терминах и понятиях «либерализм» и «консерватизм» (и даже «либеральный консерватизм») и их применимости к поздней Российской империи в этой связи дискутировали участники секции «Государство, общество и политические партии в реформаторском процессе». Модератор секции Д. Макдональд обратил внимание собравшихся на то, что ученые зачастую не делают различий, как говорят физики, между «разными вкусами» этих понятий. Быть, к примеру, либеральным чиновником и либералом — общественным деятелем — совершенно разные вещи. И тех и других историки нередко безоговорочно именуют либералами, в то время как у них были разные представления о сути власти, ее предназначении, сценариях исторического развития российской государственности и общества. В целом важно задаться вопросом: были ли реальными идеологические разграничения, которыми так привыкли оперировать ученые, — либерал, консерватор, реакционер?

Один из фундаментальных вопросов конференции — взаимоотношения власти и оппозиции, роль общества в реформаторском процессе. В качестве основной проблемы был выделен системный «кризис недоверия» — недоверия между лидерами общественности и властью, но также и внутри власти — между реформаторами и их коллегами в правительстве. Общество, являясь одним из ресурсов модернизации, в случае своего неучастия в определении ее целей и способов всю ответственность за ход и результаты реформ возлагает на власть. Готовность разных общественных сил к переменам, их положительная реакция на проводимые преобразования — одно из условий их успешного претворения в жизнь.

Экономической программе правительства на рубеже веков была посвящена отдельная секция. П. В. Лизунов представил доклад о банковской системе Российской империи. Была ли проводимая кредитно-денежная политика косвенной причиной сильного социального расслоения и нарастания революционных настроений? Какова социальная цена самой знаменитой реформы С. Ю. Витте — введение золотого стандарта рубля (Т. Григориадис)? Е. А. Правилова подчеркнула, что в дискуссиях о государственном вмешательстве в экономику важен не столько вопрос о доле участия государства, сколько о его роли в финансовом регулировании: должно ли оно брать на себя функцию «банкира» или «контролера». Известно, что государство было чрезвычайно озабочено проблемой доверия населения Российской империи к своим финансовым институтам — ключевому фактору экономического развития.

Еще один узловый вопрос, активно дискутируемый на конференции, — влияние фактора национализма и империи на процесс и результаты реформ. Выделение этой научной проблематики в отдельную секцию не случайно и наследует уже устоявшейся историографической традиции рассматривать российскую историю как историю Российской империи (*Ab imperio; Kritika*). Все доклады подтвердили ставшие традиционными представления, что царская политика в области имперского правительства не была системной, планомерной, а была ситуативной и реагировала на те или иные вызовы на местах (Бэн Эклоф). Были представлены доклады о специфике модернизации Кавказа (А. Т. Урушадзе) и конституционных реформах в Финляндии (М. А. Витухновская-Кауппала). Профессор Д. Дарроу на основе анализа большого массива данных статистики обратился к региональному измерению аграрной реформы, проследив соотношение замысла и практической реализации столыпинских преобразований.

В ходе дискуссии указывалось на продуктивность сравнительного подхода. Это позволило бы не сводить политику к действиям отдельных чиновников, а выявить как закономерности, так и местные особенности на окраинах. При анализе специфики Кавказа было бы очень полезно помнить, к примеру, и о Степном генерал-губернаторстве, и о Сибири (Т. А. Сабурова). Российская империя, стремясь придать процессу присоединения более спокойный характер, давала окраинам большую автономию, однако на деле такой подход лишь еще больше закреплял «особость» территорий. Сталкиваясь с такими последствиями своей полити-

ки, власти принимали противоположный курс, который в силу разных условий и особенностей империи был неосуществим на практике (А. Ю. Полунов). Нерешение национального и аграрного вопросов, по мнению участников конференции, определило сценарий и основные линии распада Российской империи.

Заключительная дискуссия началась с яркого выступления члена Оргкомитета профессора Ф. Вчисло, одного из наиболее известных зарубежных специалистов по поздней Российской империи, автора новейшей англоязычной биографии С. Ю. Витте («Tales of Imperial Russia: The Life and Times of Sergei Witte, 1849–1915», 2011). Чтобы понять власть, т. е. реформаторов, по мнению профессора Вчисло, нужно рассматривать и реформаторский процесс, и личности государственных деятелей в их историческом контексте, подразумевая под ним не только политический, но в большей степени общественно-экономический, культурный, антропологический контексты. Витте обладал глубоким и незаурядным технологическим видением империи, считал сильную верховную власть и закон фундаментом бюрократического управления. Верно и то, что он в полной мере разделял представления, иллюзии, стремления и чувства, типичные для человека его класса. В своей речи профессор обратился к характеристике Витте, данной К. П. Победоносцевым, — «человек из кусочков», — отмечая многогранность и неоднозначность его исторической личности. Он представил графа как европейца викторианского времени и «типичного» русского человека эпохи модерна, если рассматривать это понятие в имперских, а не национальных категориях.

Большая часть докладов и обсуждений показала, что историки все-таки продолжают персонифицировать происходившие в Российской империи процессы. Дискуссии нередко сводились к обсуждению отдельных чиновников или общественных деятелей и от людей переходили к обезличенным институтам. Показательно, но многое из прозвучавшего на конференции подводит к выводу, что роль отдельных личностей в реформаторском процессе менее значима, чем историки по обыкновению думают. Перемещение исследовательского фокуса на поколенческие, психологические аспекты реформирования, анализ ментальных конфликтов авторов реформ, безусловно, более перспективны.

Один из гостей конференции, рассуждая о судьбах реформ в России, обратился к опыту самого известного российского реформатора — Петра Великого. В одном из указов Петр I, как известно, запретил носить бороды, но уже в XIX в. Александр II

отпустил бакенбарды и пышные усы, а Александр III вернул в моду старорусскую бороду. Да и у Николая II была бородка, — возможно, поэтому Россия была обречена? Несмотря на курьезность приводимого примера, он провоцирует ученого искать ответ на фундаментальный вопрос о научных подходах. Один подход — использовать аналитические инструменты и методы, которыми можно измерить «успех» в соответствии с собственными представлениями исследователя. Другой — проанализировать, какие задачи ставили перед собой авторы реформ, в какие сроки планировали достичь результатов, что считали достижениями, а что — неудачей. Парадокс реформаторского процесса нередко в том, что те или иные проекты не приносят желаемого авторами эффекта, но приводят к неожиданным результатам, о которых реформаторы даже не помышляли. Наконец, как оценивать реформы в исторической перспективе — ведь в первом приближении они могут привести к одним результатам, а спустя столетия принести совсем иные плоды?

А. Ю. Полунов и М. А. Давыдов вступили в дискуссию о том, нужна ли для модернизации свобода. А. Ю. Полунов привел примеры успешных авторитарных модернизаций в мировой истории, упомянув Японию времен династии Мейдзи, Германию времен канцлера О. фон Бисмарка и современный Китай. М. А. Давыдов, в свою очередь, заметил, что свобода, под которой понимается в первую очередь правовое государство и равные правила для всех граждан, — неременное условие для успешной модернизации. Германия уже в XIX в. была правовым государством, а Японии за пять лет удалось сделать то, что в России не смогли за пятьдесят: ликвидировать сословия и сформировать полноценный парламент.

Существование целого ряда фундаментальных трудов и большого числа исследований, проводившихся по разным методикам, не привело историческое сообщество к согласию и по многим другим дискуссионным вопросам. Были ли в Российской империи «средний класс» и «гражданское общество»? Правомерно ли сопоставлять российское общество эпохи модерна с современным ему английским, немецким или французским? Какова его роль в условиях кардинальных социально-экономических перемен? Справедливо ли полагать, что Государственная дума обладала реальными полномочиями, или она была безвластным и декоративным учреждением? Какова степень личного участия Александра III и Николая II, а также С. Ю. Витте и П. А. Столыпина в подготовке и осуществлении реформ?

Наконец, ключевой вопрос — была ли неизбежна революция или при проведении умеренных реформ Российская империя не была обречена? В ходе дебатов актуализировали давний спор «оптимистов» и «пессимистов», начатый еще в 1960-х гг. известным историком Л. Хеймсоном. Согласно сценарию «оптимистов», у Российской империи был шанс на дальнейшее успешное развитие, если бы не разразилась Первая мировая война. «Пессимисты» же утверждали, что в начале XX в. модернизационный ресурс в империи был исчерпан, независимо от вступления России в войну.

Конференцию можно считать продуктивной, если по ее окончании вопросов появилось не меньше, чем ответов: она создает импульс для дальнейшего движения научной мысли, корректировки методологических подходов и смены исследовательской оптики. По итогам проведенного мероприятия такие актуальные вопросы, безусловно, появились. Например, любые ли преобразования можно считать реформами, ведь преобразования в бюрократической практике происходят фактически ежедневно? Всякий ли бюрократ при этом может считаться реформатором? Если государственный деятель воспринимался современным ему обществом как нереформатор, может ли исследователь постфактум считать его реформатором или нет? Так или иначе, эти вопросы порождают проблему технологии реформ, некоей общей бюрократической практики и рутины.

Публикуемые статьи представляют собой исправленные и дополненные версии докладов, прозвучавших на конференции в июне 2015 г. Организаторы посчитали нужным опубликовать и материалы секционных дискуссий, которые представлены в сборнике по преимуществу в том виде, в каком они прозвучали, с учетом необходимой стилистической правки. Организаторы конференции глубоко признательны ФГУП «Гознак» и его генеральному директору А. В. Трачуку за неизменную поддержку и финансовую помощь, которые сделали возможным как проведение конференции, так и издание сборника.

Элла Сагинадзе